

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
РОССИЯ, ЕС И БЛИЖНИЙ ВОСТОК**

Москва
2019

УДК 327
ББК 66.4(4)
Р24

Редакторы: Акулышина А.В. (отв.), Аксенова Ж.С.
Автор вступительной статьи – Энтин М.Л.

Авторский коллектив: Агбалян А.А., Агирре Х.Ф., Акнур М., Акулышина А.В., Алексеева Е.А., Андриевская А.Г., Бакалова И.В., Баргиаччи П., Бобкова Ю.С., Ващенко А.В., Войников В.В., Глухова А.И., Давыдов В.А., Данилов Д.А., Дедяев А.О., Дериглазова Л.В., Евтушенко А.С., Журбина Н.Е., Казакова К.А., Киндль Д., Ключникова И.С., Куртоглу Эскишар Г.М., Лункин Р.Н., Маркес Карраско К., Меньшикова Е.С., Михайленко Е.Б., Морозова Е.В., Парубочая Е.Ф., Пискунов Н.В., Плотников Д.С., Потемкина О.Ю., Рудикова Ю.И., Тамке М., Телкова Т.О., Узнаровдов И.М., Фадеева Л.А., Федотова К.А., Филимонов С.М., Форет И.В., Энтин М.Л.

Региональные стратегии международной безопасности: Россия, ЕС и Ближний Восток / отв. ред. А.В. Акулышина; Воронежский государственный университет ; Отдел международных проектов и программ УМС ВГУ. — Москва : Издательство «Научный консультант», 2019. — 290 с.

ISBN 978-5-907196-82-7

Сборник подготовлен на основе материалов международной научной конференции «Региональные стратегии международной безопасности: Россия, ЕС и Ближний Восток», проведенной в ходе реализации проекта РФФИ № 19-014-20008. В мероприятии также приняли участие представители вузов, входящих в исследовательскую сеть «Война и мир в вызовах европейской безопасности – POWERS» (международный проект по направлению «Акции им. Жана Монне» программы Европейского Союза Эразмус+).

В издании представлены мнения ведущих российских и зарубежных экспертов в области международных отношений по вопросам масштабных проблем безопасности, её геополитических, социокультурных и религиозных факторов, определения категорий угроз, рисков и критериев международной безопасности, разработки подходов к формированию региональных стратегий.

Для студентов и преподавателей вузов, научных работников, представителей СМИ, государственных служащих и широкого круга читателей, интересующихся современными международными отношениями.

Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-014-20008.

ISBN 978-5-907196-82-7

© Акулышина А. В., отв. ред. 2019
© Воронежский государственный университет, 2019
© Отдел международных проектов и программ УМС ВГУ, 2019
© Оформление. Издательство «Научный консультант», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Энтин М.Л.</i> Новые вызовы европейской безопасности и цивилизации.....	9
<i>I. Угрозы европейской безопасности: поиски общего знаменателя</i>	15
<i>Глухова А.И.</i> Современный глобальный конфликт: «холодная война» или «мир без мира»?.....	15
<i>Данилов Д.А.</i> Европейская безопасность: отношения Россия – ЕС, дилеммы «европейской обороны»	30
<i>Ващенко А.В., Евтушенко А.С.</i> Кризис системы мирорегулирования: причины и последствия.....	37
<i>Акулишина А.В., Бакалова И.В.</i> Восприятие угроз международной безопасности российским академическим сообществом.....	44
<i>II. Региональные подходы к обеспечению международной безопасности: Россия, ЕС и Ближний Восток</i>	52
<i>Дериглазова Л.В.</i> Проблема «выплескивания» региональных вооруженных конфликтов в начале XXI века	52
<i>Акнур М.</i> Рост крайне правых партий в Европе: как видит угрозы безопасности экспертное сообщество Турции	56
<i>Куртоглу Эскишар Г.М.</i> Видение проблемы сирийских беженцев и сирийской войны экспертным сообществом Турции: краткий очерк	72
<i>Парубочая Е.Ф.</i> PESCO – новый формат оборонного сотрудничества.....	86
<i>Пискунов Н.В.</i> PESCO в контексте трансформации европейской системы безопасности	96
<i>Михайленко Е.Б.</i> Проблемы Договора о запрещении ядерного оружия в контексте европейской безопасности	100
<i>III. Стратегические отношения между Россией, ЕС и Ближним Востоком</i>	107
<i>Меньшикова Е.С.</i> Дестабилизирующие процессы на Ближнем Востоке как препятствие для достижения урегулирования сирийского кризиса	107
<i>Дедаев А.О., Агбалян А.А., Федотова К.А.</i> Стабильность Ближнего Востока в пост-Игилловский период.....	114
<i>Давыдов В.А.</i> Правовая оценка проекта распределения беженцев в ЕС.....	123
<i>IV. Европейская безопасность и миграция</i>	127
<i>Маркес Карраско К.</i> Миграция и безопасность в Глобальной стратегии Европейского Союза.....	127
<i>Баргиаччи П.</i> Экстернализация управления миграцией: предложение ЕС о создании региональных платформ прибытия.....	139
<i>Потемкина О.Ю.</i> Миграционная политика между безопасностью и правами человека	149

<i>Войников В.В.</i> Иммиграционная политика в судебной практике ЕС	156
<i>Киндль Д.</i> Вопросы безопасности в Европейском Союзе в свете текущих тенденций в миграционном процессе	165
<i>Узнародов И.М.</i> Идентичность и миграционные процессы в контексте политики безопасности	172
<i>Форет И.В.</i> Проблема перемещения мигрантов в Европейский Союз морским путем	180
<i>Журбина Н.Е.</i> Особенности политики интеграции и адаптации детей иммигрантов в России.....	183
<i>У. Политика идентичности как инструмент политики безопасности</i>	195
<i>Тамке М.</i> Между фактом и художественным вымыслом. Опыт столкновения с терроризмом в произведениях авторов, высланных из Ирака	195
<i>Лункин Р.Н.</i> Религиозные организации и мигранты: от исламской радикализации к христианской национальной миссии	202
<i>Фадеева Л.А., Плотников Д.С.</i> Опыт мировых войн в политике идентичности и развитие стратегии международной безопасности	213
<i>Алексеева Е.А.</i> Международная безопасность и межкультурная коммуникация	239
<i>Морозова Е.В.</i> Влияние международных событий на формирование национальной и политической идентичности (на примере XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов)	244
<i>VI. Проблемы адаптации и интеграции мигрантов: опыт стран ЕС</i>	252
<i>Телкова Т.О.</i> Особенности интеграции и адаптации иммигрантов во Франции.....	252
<i>Казакова К.А., Филимонов С.М., Рудикова Ю.И.</i> Французское законодательство о мигрантах: основные нормы и современные тренды	259
<i>Ключникова И.С., Бобкова Ю.С.</i> Особенности интеграции иммигрантов в британское общество в условиях современной миграционной ситуации	265
<i>Андриевская А.Г., Агирре Х.Ф.</i> Миграция и программы адаптации и интеграции иммигрантов в Испании	276

ОПЫТ МИРОВЫХ ВОЙН В ПОЛИТИКЕ ИДЕНТИЧНОСТИ И ВЫСТРАИВАНИИ СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Л.А. Фадеева, Д.С. Плотников

Пермский национальный исследовательский университет

Аннотация: в данной статье автор исследует влияние опыта двух мировых войн на политику идентичности, проводимую сегодня ключевыми политическими акторами. Политика идентичности понимается в статье как целенаправленная деятельность политических акторов по выстраиванию, конструированию, распространению макрополитической идентичности. Автор отдельно говорит о том, что в настоящее время в политике идентичности Вторая мировая война предстает в разных, противоположных и антагонистических представлениях, цель которых – вывести свою страну из-под обвинений и представить жертвой, тем самым приобщая к мировому сообществу, в котором демаркационная линия прочерчена новой «холодной войной».

Ключевые слова: историческая память, политика памяти, политика идентичности, Европейский союз, международная безопасность.

Abstract: the author examines the influence of the experience of two world wars on the identity politics pursued by political actors today. In the article, the policy of identity is understood as the purposeful activity of official actors in building, constructin, and disseminating macro-political identities. The author also emphasized the fact that at present in the politics of identity, the Second World War appears in different, opposite and antagonistic representations, the purpose of which is to bring their country out of charge and present it as a victim, thereby introducing it to the world community in which the line of demarcation was drawn by the new cold war.

Key words: historical memory, politics of memory, identity politics, European Union, international security.

Память, идентичность, безопасность

Память о войнах и антивоенное кредо создают основы для выстраивания политики безопасности (Данилов 2019). На протяжении многих послевоенных лет в общественном сознании было прочным представление о том, что главное – избежать войны, «только бы не было войны», именно в связи с опытом огромных потерь, понесенных человечеством в двух мировых войнах. Цель данной статьи – определить влияние опыта двух мировых войн на политику идентичности, проводимую сегодня ключевыми политическими акторами. Политика идентичности понимается в статье как целенаправленная деятельность политических акторов по выстраиванию, конструированию, распространению макрополитической идентичности, т.е. ключевых представлений о своей стране, присущих ей характеристиках, включая систему отношений Мы/Они. Другие, Чужие, Враги.

Современная политика идентичности может представлять риски, как отмечает посол ЕС в России Маркус Эдерер, «когда ключевой становится идея «моя страна прежде всего» или «моя страна — сама по себе»⁸⁷. Политика идентичности в таком случае выступает как легитимация внешнеполитического курса через определение Своих и Чужих, от которых исходит угроза.

Память о прошлом представляет собой важное основание идентичности нации (понимаемой в гражданском смысле) и ее консолидации. Некий консенсус по поводу взглядов на собственное прошлое позволяет обществу лучше осознать собственное место в мире и определиться с будущим. В конструировании истории решающая роль принадлежит политической и интеллектуальной элитам, которые посредством государственной политики в области образования, процедурам и технологий коммеморации (публичных актов «вспоминания») формируют культуру памяти, режим памяти, войны памяти. Этому посвящена обширная литература (Малинова 2015).

Изменчивая память о Первой мировой войне

Как известно, коллективная память изменчива, конструируема, зависит от множества обстоятельств. Исследователи Первой мировой войны указывают, что само название войны менялось со временем и различалось в разных странах. Так, сочетание «Первая мировая война» вместо понятия «Великая война» стало использоваться англичанами лишь с 1945 г., когда завершилась Вторая мировая. «Великой войне» посвящено огромное количество исследований, книг, фильмов, активно развивается специальное издание «Исследования Первой мировой войны». Сетевая международная энциклопедия «1914–1918 Online» постоянно расширяет библиографический список, в котором содержится более 9 тыс. наименований книг о Первой мировой (Баранов 2018).

Хью Стрэчен рассматривает Первую мировую войну как явление глобального масштаба по своему характеру. Он, как и многие другие исследователи Первой мировой войны, обращают внимание на то, что в Британии и Франции эту войну предпочитали называть Великой, в отличие от Германии и ряда других стран. Например, в Венгрии до сих пор «Трианон» – символ потерь, которые венгры считают самыми крупными и болезненными во всей мировой истории. «Трианон», как и «Версаль», символизирует противоречивость результатов войны и памяти как коллективного феномена, в особенности, как политики в отношении к Первой мировой войне. Но если виктимизм венгров проявлялся преимущественно в риторике, то виктимизм немцев очень скоро обернулся реваншизмом и создал питательную почву для нацизма.

В дореволюционной России войну называли немецкой, в левых кругах – империалистической, а современные исследователи считают, что ее можно назвать «забытой» или «неизвестной» войной, поскольку она слабо идентифицирована в исторической политике и национальной памяти (Глебова 2014). Память о Первой мировой была вытеснена революционными событиями, не

⁸⁷ Ederer M. Interview. Available at <http://www.eedialog.org/ru/2018/11/02/snob-konspekt-otkrytogo-intervyu-posla-evropejskogo-soyuz-a-v-rossii/>

нашла должного отражения ни в искусстве, ни в памятниках, ни в политике памяти.

В странах Центральной Азии в характеристике событий Первой мировой войны используется советская традиция трактовать войну как империалистическую. В политике памяти акцент делается на Восстании 1916 года в Средней Азии в связи с противоречивой политикой Петербурга. Поводом к восстанию послужил указ императора Николая II о призыве на тыловые работы местного населения. Восстание прокатилось по территории современных Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. В указе Президента Кыргызстана по поводу 100-летия трагических событий 1916 года восстание именуется национально-освободительным движением кыргызского народа⁸⁸.

Эпоха мировых войн и революций

Существует традиция в истории не подразделять период с 1914 по 1945 гг. на этапы, а именовать его «эпохой мировых войн и революций» или «эпохой катастроф», «эпохой крайностей». (Хобсбаум 2004). Известный английский историк Эрик Хобсбаум точно уловил ключевой момент современных дискуссий и расколов по поводу Второй мировой войны. Он объяснял, что в условиях послевоенного мирового кризиса постепенно исчезали институты либеральной демократии, это происходило с 1917 по 1942 год почти повсеместно под прессингом наступавшего фашизма. «Демократию спас только временный и странный союз между либеральным капитализмом и коммунизмом для защиты от претендовавшего на мировое господство фашизма, поскольку победа над гитлеровской Германией была, несомненно, одержана Красной армией, которая только и могла это сделать, – заявляет Хобсбаум. – Во многих отношениях время возникновения союза капитализма и коммунизма против фашизма (в основном 1930-е и 1940-е годы) является доминантой истории двадцатого века и ее ключевым моментом. Это было время исторического парадокса в отношениях капитализма и коммунизма, находившихся в течение большей части двадцатого века (за исключением краткого периода антифашизма) в состоянии непримиримого антагонизма». (Хобсбаум 2004: 5).

Претендующий на пост премьер-министра Великобритании Борис Джонсон выпустил книгу «Фактор Черчилля. Как один человек изменил историю», в которой он доказывает ключевую роль Черчилля не только в «битве за Британию», но и во всей Второй мировой войне (Джонсон 2015). Черчилль в значительной мере символизирует опыт этой войны и его осмысление: при всем своем яром и яростном антикоммунизме он был активным участником антигитлеровской коалиции, умело и дипломатично взаимодействовал со Сталиным в годы войны, но в 1946 г. в Фултонской речи предложил иную стратегию. Отдав должное США, которые вместе с превосходством в силе принимают на себя «неимоверную ответственность перед будущим», Черчилль подчеркнул необходимость новой стратегической концепции.

⁸⁸ Президент Кыргызской Республики. Указ от 27 мая 2015 г. О 100-лети трагических событий 1916 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68824>

«На картину мира, столь недавно озаренную победой союзников, пала тень. Никто не знает, что Советская Россия и ее международная коммунистическая организация намереваются сделать в ближайшем будущем и каковы пределы, если таковые существуют, их экспансионистским и верообратительным тенденциям», – предостерегал он. Сказав необходимые по тому времени слова о своем восхищении доблестным русским народом и «моим товарищем военного времени» маршалом Сталиным, он заявил: «Мы понимаем, что России необходимо обеспечить безопасность своих западных границ от возможного возобновления германской агрессии. Мы рады видеть ее на своем законном месте среди ведущих мировых держав. Мы приветствуем ее флаг на морях». После этих заверений Черчилль счел своим долгом довести факты, что «от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился железный занавес», по другую сторону которого распространяется советское влияние и все возрастающий контроль Москвы. «Я не верю, что Россия хочет войны. Чего она хочет, так это плодов войны и безграничного распространения своей мощи и доктрин», – заключил он⁸⁹.

Джонсон пишет, что Фултонская речь была воспринята в Британии с возмущением, как широкой общественностью, так и политиками, в том числе консерваторами. Однако к концу 1940-х гг. именно такая картина мира утверждается как императив «холодной войны». Впрочем, Черчилль не приравнивал нацистскую Германию к Советскому Союзу военного времени, как это делает Джонсон. В противном случае ломался бы весь конструкт: союзники по антигитлеровской коалиции в борьбе против фашизма как мирового зла.

Холокост как смыслообразующая ось памяти о Второй мировой войне

Исследователи отмечают, что для западных стран, в особенности европейских, смыслообразующим компонентом памяти о Второй мировой войне стал Холокост (MacDonald 2017). «На основе осознания коллективной вины и ответственности европейских народов (включая и население оккупированных нацистами территорий) за трагедию холокоста становилось возможным формирование консолидирующего исторического нарратива», – отмечает российский исследователь Д.В.Ефременко (Ефременко 2019). Украинский историк Г.Касьянов фиксирует: «Старая Европа договорилась, что признание Холокоста символом общей ответственности за мрачные страницы прошлого и память об этой трагедии будут одновременно гарантией политики never again в самом широком контексте, с предохранителями от ксенофобии, расизма, нетерпимости, национальной вражды — всего того, что привело к Второй мировой войне» (Касьянов 2019). Институционализация памяти о Холокосте происходила с помощью поддержки мемориальных комплексов, специализированных музеев Холокоста, в которых использован широкий круг доку-

⁸⁹ <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html>

ментальных свидетельств и не менее широкий спектр средств воздействия на чувства посетителей. 27 января был объявлен Международным днем Холокоста. В 1990-е годы создана рабочая группа по международному сотрудничеству в области преподавания, изучения и увековечению памяти о Холокосте.

Ожидавшим вступления в ЕС странам Восточной Европы было настоятельно рекомендовано расследовать политику Холокоста в их странах и включить в учебники истории тему Холокоста. Так, Международная комиссия по изучению Холокоста в Румынии под руководством лауреата Нобелевской премии писателя Эли Визеля (2003–2004) сочла жертвами около 400 тыс. евреев, большинство из которых проживало на оккупированных румынскими войсками территориях Украины и Молдавии (Биткова 2017). В результате, в 2004 г. Румыния официально признала эти факты, был учрежден день памяти жертв Холокоста, открыт Национальный институт по изучению Холокоста в Румынии, тема Холокоста была включена в программы школ и университетов Румынии. И все же это не сопровождалось изменением общественных настроений: румыны не хотели рассматривать свою страну как палача, предпочитая роль жертвы, чему способствовало переключение внимания с преступлений режима Антонеску на репрессивный режим Георгиу Дежа и затем Чаушеску (Мачь 2015).

Жертвы двух тоталитаризмов

Правительство Польши подвергает резкой критике исследования, согласно которым поляки принимали участие в преступлениях Второй мировой войны. Например, с таким давлением столкнулись Ян Томаш Гросс из Принстонского университета, Ян Грабовский из университета Оттавы и многие другие ученые, работающие в Центре исследования Холокоста в Польской академии наук⁹⁰. Историческая политика находится в фокусе внимания Президента Польши А.Дуды, который еще в 2016 году указал, что «словосочетание «польские концентрационные лагеря» применительно к фашистским концлагерям на оккупированной территории Польши во время Второй мировой, с его точки зрения, «не только уводит нас от вопроса жестокой оккупационной политики немцев, но и переносит на Польшу часть ответственности за Холокост»⁹¹. В январе 2018 года Сейм Польши принял поправки к закону об институте национальной памяти, вводя штрафы и тюремные сроки до трех лет за публичные заявления о причастности поляков к массовому уничтожению евреев в годы Второй мировой войны, а также штрафы и тюремные сроки за отрицание преступлений украинских националистов против поляков⁹².

⁹⁰ Adekoya, R. Poland's Holocaust Denialism Will Come Back to Haunt It. Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2018/02/09/polands-holocaust-denialism-will-come-back-to-haunt-it/>

⁹¹ К вопросу о доминировании националистического нарратива в Польше. Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/article/53367>

⁹² Польша вводит тюремные сроки за слова о причастности поляков к Холокосту. И за отрицание преступлений украинских националистов. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/01/28/polsha-vvodit-tyuremnye-sroki-za-slova-o-prichastnosti-polyakov-k-holokostu-i-za-otritsanie-prestupleniy-ukrainskih-natsionalistov>

Польский кинематограф о событиях Второй мировой пронизан духом трагизма. Ключевая идея – Польша жертва двух тоталитарных систем и 1944–45 несет в себе новую оккупацию. Современные фильмы «Пианист», «Холодная война», «Ида» продолжают традицию Анджея Вайды в духе фильма «Пепел и алмаз», где демонстрируется многострадальная Польша, жертва коммунистов и фашистов. Официальная риторика властей интерпретирует прошлое в подобном ракурсе. Начиная с 2011 года в Польше 1 марта отмечается «день проклятых солдат» – участников антикоммунистической борьбы и борьбы против нацистов как в период Второй мировой, так и во времена существования «социалистической» Польши. День приурочен к вынесению смертного приговора 1 марта 1951 года 7 участникам подпольной антикоммунистической организации «Свобода и независимость»⁹³. Акцент на борьбе с оккупантами и несломленную волю польского народа делает установленный в 1998 году праздник «День Польского подпольного государства», отмечаемый 27 сентября. Считается, что в этот день в 1939 году берет свое начало деятельность польского подполья, боровшегося с нацистами⁹⁴. С 2010 года 1 августа считается днем памяти жертв Польского восстания 1944 года. Именно возле памятника жертвам Польского восстания 1944 года в Варшаве Д.Трамп упомянул о тяге поляков к свободе, через которую проложил некую связь между американским и польским народами⁹⁵.

Польские политики, используя дискурс Второй мировой войны, обосновывают в качестве «врага» не только фашистов, но и коммунистов, при этом акцент на последних усиливается последние годы, о чем свидетельствуют как риторика политиков, установленные официальные исторические даты, фильмы, так и снос советских памятников, включая военным, боровшимся с нацистами⁹⁶. Безусловными врагами являются и «бандеровцы» (пожалуй, это единственное, что сближает российский и польский исторический дискурс о войне). С Украиной Польшу сближает образ врага в лице коммунистов. В качестве друзей Польши выступают США, с которыми поляков объединяет стремление к свободе и независимости. Именно США для современной Польши выступают в роли защитников от потенциальных угроз, исходящих, прежде всего, от России.

Нет ничего удивительного, что именно Польша после вступления в 2004 г. в Евросоюз явилась инициатором обсуждения вопроса о том, что страны Восточной Европы стали жертвами двух тоталитарных режимов: нацистского и советского. «После вступления в ЕС ряда посткоммунистических стран резко усилилась альтернативная версия политики памяти, ак-

⁹³ День памяти «проклятых солдат» в Польше. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2584726.html>

⁹⁴ День Польского подпольного Государства. Режим доступа: <https://ruspekh.ru/events/item/den-polskogo-podpolnogo-gosudarstva>

⁹⁵ Дональд Трамп: «Польша – пример страны, стремящейся к свободе» <https://www.golos-ameriki.ru/a/ai-vv-trump-poland/3931316.html>

⁹⁶ В Польше начали демонтаж памятника советскому генералу Черняховскому. Режим доступа : <https://ria.ru/20150917/1257384509.html>

центрирующая преступления тоталитарных режимов в отношении народов этих стран и затушевывающая участие местных сил в актах геноцида. При этом мотивация политических элит стран Центральной и Восточной Европы в значительной мере была связана с их стремлением получить признание со стороны «старых» членов ЕС в качестве равноправных партнеров, которым не следует механически «навязывать» западноевропейскую модель культуры памяти», — указывает Ефременко (Ефременко 2019). Результатом стала резолюция ПАСЕ «Необходимость международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов», принятая 25 января 2006 года. Он считает невозможным примирить два альтернативных концепта исторической памяти («уникальность холокоста» vs «коммунизм как зло, равное нацизму»), что может привести к новым войнам памяти и угрожает цивилизационному единству самой Европы.

«Политические и культурные элиты бывшей Восточной Европы теперь не просто объясняли, они требовали признания своих стран жертвой коммунизма, фактически претендуя на особый статус. Более того, они в некотором смысле противопоставляли себя бывшей Старой Европе: она ведь пострадала только от нацизма, а мы — двойная жертва: и нацизма, и коммунизма» — так объясняет ситуацию Г.Касьянов (Касьянов 2019). Он указывает на компромиссный характер решения, поскольку «уравнивание нацизма и коммунизма создавало неудобства и для представителей Западной Европы, поскольку СССР был участником антигитлеровской коалиции: тут речь шла не только о моральном долге, но и о необходимости признавать ответственность за то послевоенное переустройство мира, в котором Восточная Европа оказалась под «пятой коммунизма». (Касьянов 2019).

В этой ситуации возникают и вовсе причудливые комбинации, как те, которые воплощены на Площади Свободы в Будапеште, где соседствуют памятник Советским солдатам-освободителям и воздвигнутый за ночь и подготовленный тайком от общественности монумент, где Венгрия представлена в виде жертвы — женщины, на которую нападает злобный коршун — нацистская Германия. Рядом с этим монументом возник произвольный памятник жертвам Холокоста в Венгрии — документальные свидетельства, фотографии, списки жертв, письма, цветы и свечи.

Премьер-министр Антал заявил, что Венгрии нечего стыдиться из-за своей роли во Второй мировой войне, поскольку она участвовала в крестовом походе против большевизма. (Rev 2018). А Виктор Орбан пытается представить венгерские дивизии на Дону как последний европейский форпост против наплыва большевизма в Европу.

Противоречивость современных представлений о Второй мировой войне

«Мы не имеем права смотреть на прошлое с иной позиции, нежели с позиции исторической. Мы не имеем права забывать об очередности фактов, причинно-следственной связи. Мы не можем якобы «гуманистически нейтрально» анализировать трагические события войны и периоды непосредственно после

нее, то есть с точки зрения некоей «симметрии страданий», – предостерегал в 2005 г. В.Клаус, президент Чешской республики, – Люди, которые сегодня выступают с подобными идеями, постоянно требуют от нас делать все новые и новые некие «жесты примирений», которые, однако, фактически уравнивают между собой палачей и жертв, а иногда даже и меняют их местами»⁹⁷.

Сегодня же в политике идентичности Вторая мировая война предстает в разных, противоположных и антагонистических представлениях, цель которых – вывести свою страну из-под обвинений и представить жертвой, а не палачом, тем самым приобщая к мировому сообществу, в котором демаркационная линия прочерчена новой «холодной войной».

Согласно статистике, более 70% японских школьников убеждены, что Япония была жертвой во Второй мировой войне, чему способствует требование Министерства образования убрать из учебников даже выражения «агрессия» или «нападение». Роль Японии в войне характеризуется как вовлеченность в военные действия в определенном регионе (Сенявский, Сенявская 2009).

Рольф Таннер пишет в *Aargauer Zeitung*: «В 1945 году во Франции впервые прошел опрос о том, какая страна внесла наибольший вклад в победу над Германией. 60% назвали Советский Союз. В 2015 году был вновь проведен тот же самый опрос — и вот с почти 60% впереди оказались США». Он говорит об «американизации» истории Второй мировой войны, чему способствует не только политика, но и кинематограф, и компьютерные игры, например *Call of Duty*⁹⁸.

Компьютерные игры представляют «альтернативную историю», где действуют преимущественно американские герои. Например, «*Wolfenstein*» построена на подвигах американского солдата Уильяма «Би-Джея» Блажковича – в немецком тылу, где он действует либо как пленник Третьего рейха, бегущий от нацистских палачей, либо как агент на специальном задании (Грибан 2017).

Свой вклад вносят и документалисты. Мария Малксоо на основе анализа документального фильма «*Soviet Story*», созданного на средства группы депутатов Европейского парламента, делает вывод о том, что он призван разрушить нарратив, будто «добрые союзники победили злых нацистов» (Mälksoo 2018). «Картина Второй мировой войны все больше деформируется под воздействием медийных продуктов и лишь ограниченно связана с историческими фактами. Если памятные мероприятия должны играть роль предостережений, чтобы люди делали определенные выводы из истории, то понимание полного контекста событий важнее всего», – призывает Рольф Таннер⁹⁹.

В связи с празднованием годовщины операции «Оверлорд» 6 июня 2019 г. Дуг Маллук (*Baltimor Sun*, США) считает тревожным недосмо-

⁹⁷ http://www.ln.mid.ru/brp_4.nsf/sps/091195668ECBC03FC3256FFA004E45E8

⁹⁸ <https://inosmi.ru/social/20190618/245293349.html>

⁹⁹ Там же

тром оскорбительное отношение к России в годовщину высадки союзников в Нормандии. «Сегодня многие американцы самодовольно полагают, что разгром нацизма — это главным образом достижение США, которые просто воспользовались помощью Советского Союза, замечает Маллук. — Однако верно как раз обратное. Никто не собирается преуменьшать героический вклад американцев — как военных, так и гражданских — в ту победу, однако все же нужно понимать, как все было на самом деле». «Эпидемию исторической амнезии» он объясняет позицией тех, «кто верит в принцип «разделяй и властвуй» в геополитике»¹⁰⁰.

Интерпретации Второй мировой войны в постсоветских странах

Интерпретации Второй мировой войны в постсоветских странах встраиваются в национальные мифы и зависят от геополитических ориентаций. Страны Балтии вскоре после провозглашения независимости отказались от советского праздника Победы. В Латвии 8 мая отмечается «День победы над нацизмом и день памяти жертв Второй мировой войны»¹⁰¹, официальная трактовка призвана подчеркнуть жертвенность Латвии, раздираемой двумя тоталитарными режимами. 9 мая в странах Балтии отмечается «день Европы», напоминающий о «цивилизационном» выборе Балтийских государств. Место памятников советским солдатам занимают монументы, посвященные «лесным братьям»¹⁰², военным формированиям, боровшимся против советской власти в период и после Второй мировой войны на территории стран Балтии. В Латвии и Литве запрещено использовать советскую и нацистскую символику¹⁰³, которые воспринимаются в качестве экстремистских.

Дискурс Второй мировой войны в странах Балтии схож с польским, где доминирует «виктимизм», проявляющийся в том, что общество и страна в период Второй мировой войны оказались раздираемы двумя тоталитарными системами. При этом акцент делается на том, что победа одного тоталитарного режима (СССР) над другим (Германией) не принесла людям ничего хорошего. Репрессии и борьба с оккупантами продолжились. Таким образом, педалируется образ извечного врага в лице России, которая враждебна данным государствам и по настоящее время стремится дестабилизировать мир и порядок.

Напротив, во всех бывших среднеазиатских республиках СССР, кроме Узбекистана, праздник Дня Победы в Великой Отечественной сохранил советское название (Кожушко 2017: 200). Историческая политика стран Центральной Азии, встраиваясь в национальные мифы, во многом зависит от отношений с Россией (Плотников Д.С. 2016 С.165). Это же касается и тракто-

¹⁰⁰ <https://inosmi.ru/politic/20190617/245285020.html>

¹⁰¹ Латвия отмечает День поражения нацизма и памяти жертв Второй мировой войны <https://tass.ru/obschestvo/4238573>

¹⁰² На месте памятника советским воинам в Литве появится монумент «лесным братьям» <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.pnp.ru%2Fpolitics%2Fna-meste-pamyatnika-sovetskim-voinam-v-litve-poyavitsya-monument-lesnym-bratyam.html&d=1>

¹⁰³ Сейм Латвии поддержал запрет на советскую символику <https://lenta.ru/news/2013/04/11/approve>

вок Второй мировой войны. Изоляция от России и восприятие ее политики в качестве имперской характерны для Туркменистана и, в недавнем прошлом, Узбекистана (в период президентства И.Каримова). Именно в этих странах произошло изменение празднования Дня Победы. В Узбекистане с 1999 г. 9-го мая отмечался «День памяти и почестей»¹⁰⁴, тогда как в Туркменистане 9 мая является обычным рабочим днем¹⁰⁵. Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан в целом сохранили советское восприятие праздника Победы.

Специфика Армении связана с пребыванием в затяжном конфликте с Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха. Данное обстоятельство отражается на «политике памяти» официальных властей, которые стремятся сформировать образ героев из защитников Нагорного Карабаха, увязав их с героями Великой Отечественной войны. Например, 9 мая считается тройным праздником, где отмечают наряду с окончанием войны День освобождения Шуши и День создания Армии обороны Карабаха. Официальные власти возлагают венки «к памятникам героям Великой Отечественной войны и карабахского освободительного движения» (Плотников 2018: 105).

Грузия, напротив, отказалась от празднования дня Победы, уравнивая советскую и нацистскую символику после конфликта с Россией¹⁰⁶, что соотносится с имперским восприятием России как в прошлом, так и настоящем. Грузинские историки и политики доказывают, что для грузинского народа война не была Великой Отечественной, поскольку СССР не был их Отечеством. Она оказалась вовлечена во Вторую мировую войну, поскольку «у инкорпорированной в советское государство маленькой страны не было другого выхода» (Национальные истории 2009: 263).

В Азербайджане 9 мая отмечают «День победы над фашизмом»¹⁰⁷. И.Алиев в праздничной речи, посвященной 9 мая, в 2010 г. упомянул, что «азербайджанская нефть сыграла решающую роль в том, что фашизм был разгромлен»¹⁰⁸. После «апрельской» войны в Карабахе в 2016 году И.Алиев 9 мая 2016 связал события Второй мировой и действия азербайджанской армии в Карабахе, отметив: «Нынешний День Победы отмечается в Азербайджане с особым душевным подъемом. Как вам известно, в начале прошлого месяца в результате очередной вооруженной провокации Армении против Азербайджана наша армия провела успешную контрнаступательную операцию. В результате контрнаступательной операции часть наших оккупированных земель была освобождена от захватчиков, наши позиции на линии соприкосновения еще более укрепились. Хочу еще раз от всей души поздравить весь азербайджан-

¹⁰⁴ День Памяти и почестей отмечают в Узбекистане <https://www.gazeta.uz/ru/2019/05/09/9may/>

¹⁰⁵ День независимости Туркменистана совпал с днем закрытия Азиады, а 9 мая больше не выходной день <https://www.hronikatm.com/2017/10/den-nezavisimosti-turkmenistana-sovpal-s-dnem-zakryitiya-aziadyi-a-9-maya-bolshe-nyeyihodnoy-den/>

¹⁰⁶ Грузия освободилась от СССР https://www.gazeta.ru/politics/2011/06/01_a_3635113.shtml

¹⁰⁷ В Азербайджане отмечают День Победы над фашизмом <https://azru.org/v-azerbajdzhanе-otmechayut-den-pobedy-nad-fashizmom/>

¹⁰⁸ <https://www.youtube.com/watch?v=7pCOuFLlukk>

ский народ с этой исторической и блестящей победой»¹⁰⁹. Таким образом, на примере стран Закавказья можно видеть, что продолжается тенденция легитимации внешнеполитического курса и мобилизации населения против «врага» посредством обращения к событиям Второй мировой войны.

В таких странах Центральной Азии, как Кыргызстан, Таджикистан и Казахстан, Россия воспринимается как сила, несущая модернизацию, и при поддержке России продолжает культивироваться идея общей Победы с советскими символами. Узбекистан и Туркменистан, дистанцировавшиеся от России, склонны интерпретировать Вторую мировую как войну имперскую, куда были невольно вовлечены указанные народы. В целом, для Туркменистана характерно «забвение» данного праздника, тогда как в Узбекистане ситуация меняется ввиду открытой политики нынешнего руководства Республики, что выражается в стремлении показать значимость узбекского вклада в общую победу.

«Бои за историю» в интерпретации Второй мировой войны

Общественные противоречия, касающиеся геополитического выбора в Украине и Молдове, привели к своего рода «боям за историю», где разные политические силы имеют диаметрально противоположные трактовки прошлого, в особенности это касается событий Второй мировой войны.

Начиная с 1990-х гг. представители украинского националистического движения стремились переформатировать трактовки Второй мировой войны, возведя в культ героев воинов УПА, сражавшихся, в том числе, против советских войск. Официальная поддержка данной позиции получена в период президентства В.Ющенко, который присвоил высшую награду «героя Украины» одному из руководителей УПА Шухевичу¹¹⁰, что вызвало негодование со стороны коммунистов и социалистов. В период президентства В.Януковича официальные трактовки Великой Отечественной войны, как и празднование Дня Победы, были во многом схожими с российскими, что активно критиковалось националистическими силами. «Евромайдан», присоединение Крыма Россией и вооруженный конфликт на востоке Украины привели к изменению официальной трактовки событий Второй мировой войны.

С 2015 года в Украине был пересмотрен подход к политике восприятия Второй мировой. День Победы, отмечавшийся, как и в России, 9 мая, был заменен на «день памяти и примирения»¹¹¹, который отмечают по европейской традиции 8 мая. Примечательно, что новым символом «Дня примирения» стал красный мак – символ жертв Первой мировой войны в Европе. Украина

¹⁰⁹ Речь Ильхама Алиева на официальном приеме по случаю 93-й годовщины со дня рождения общенационального лидера Гейдара Алиева и 71-й годовщины Победы над фашизмом <https://ru.president.az/articles/19732>

¹¹⁰ Ющенко присвоил звание «Герой Украины» одному из главарей УПА Шухевичу <https://ria.ru/20071014/83847440.html>

¹¹¹ В Украине 8 мая отмечают День памяти и примирения: что это за дата <https://www.obozrevatel.com/lady/holidays/v-ukraine-8-maya-otmechayut-den-pamyati-i-primireniya-cto-eto-za-data.htm>

репрезентирует себя как жертву двух тоталитарных режимов, «оккупировавших» страну. Официальная позиция властей концентрирует внимание на том, что украинские «патриоты» сражались как за независимость (УПА), так и в рядах РККА. Сейчас настало время «примирить» эти противоборствующие некогда стороны и уравнивать их в правах. Начиная с 2015 года День защитника Отечества в Украине отмечается 14 октября¹¹². Именно этот день считается днем основания УПА.

Схожую политику продолжает В.Зеленский, опубликовавший фотографию со своим изображением на фоне подпольщицы УПА и ветерана Великой Отечественной войны,жимающих друг другу руки¹¹³. Показательно, что у ветерана внук погиб в ходе военного конфликта в Донбассе. В целом, отсылка к опыту Второй мировой войны для подъема боевого духа, обвинения в фашизме противостоящей стороны характерны для обеих сторон конфликта на Донбассе. «Оккупация» Крыма и военный конфликт на Донбассе привели к тому, что фигура В.Путина стала репрезентироваться по ассоциации с А.Гитлером, а действия России в Украине ассоциироваться с действиями III Рейха в Европе: возник термин «Путлер» как микс фамилий Путин и Гитлер, широко использующийся в современной Украине, включая билборды¹¹⁴. При этом в России термин «Путлер» считается экстремистским¹¹⁵. Украинские СМИ и плакаты периодически связывают победу над фашизмом и борьбу с Россией. Например, на одном из уличных билбордов установлена надпись «Победили Гитлера, одолеем Путина»¹¹⁶. Прямая отсылка к событиям Второй мировой характерна для акции «Николи знову 1939-1945 2014...», например, в видео наступления войск Вермахта и кадры с Гитлером перемешаны с видеокадрами российских военных, В.Путиным и С.Шойгу¹¹⁷. (Кстати, лозунг «Никогда снова» (Never Again) использовали лейбористы в 1945 г., выступая против консерваторов и припоминая им Мюнхенский сговор).

Для Украины Вторая мировая была и остается трагедией. Стремясь сблизиться с Европой и противопоставить себя России, фокус в памяти о Второй мировой войне делается на сравнении III Рейха и современной России, которая предстает в качестве исторического врага. Премьер-министр Украины А.Яценюк в телеинтервью немецкому каналу, рассказывая о «русской агрессии»,

¹¹² Почему Украина празднует День защитника 14 октября <https://www.obozrevatel.com/life/holidays/96752-pochemu-14-oktyabrya-den-zaschitnika-ukrainyi.htm>

¹¹³ Зеленский выложил фото со связной УПА* и ветераном Второй мировой <https://ria.ru/20190508/1553371347.html>

¹¹⁴ В Кирилловке установили билборд с Путиным <http://www.vv.com.ua/news/33055>

¹¹⁵ Фамилия Путлер признана экстремистской <https://www.kommersant.ru/doc/1148472>

¹¹⁶ https://yandex.ru/images/search?text=Путлер%20плакаты&pos=7&img_url=https%3A%2F%2Fcs5.pikabu.ru%2Fpost_img%2F2015%2F05%2F04%2F9%2F1430751384_1900172290.jpg&rpt=simage

¹¹⁷ Николи знову! <https://yandex.ru/video/search?filmId=5033360815932952924&text=Николи%20знову%20клип>

заявил о том, что «мы все хорошо помним о советском вторжении на Украину и в Германию, которого нужно избежать»¹¹⁸. Таким образом, политические элиты Украины стремятся при помощи обращения к теме войны демонизировать Россию и добиться поддержки от международного сообщества собственных действий. Во внутривнутриполитическом контексте наблюдается перенимание европейского опыта и европейских символов воспоминания Второй мировой, при одновременном забвении общесоветских традиций.

В Молдове Советский Союз представлен в учебной литературе в качестве деспотии, где господствовал национальный гнет, в противопоставлении политическому режиму в Румынии как «демократическому конституционному государству на протяжении 1923–1938 гг.» (Фадеева, Плотников 2017). В логике этого повествования включение в состав СССР Бессарабии в 1940 году описывается как очередной акт агрессии со стороны России, называемый «реаннексией Бессарабии». В таком же духе трактуются события Второй Мировой войны; так в параграфе «Румынская армия в антисоветской войне» объясняется, что «...Румыния, вместе с Германией и её сателлитами, действовала поначалу с целью возвращения Бессарабии и Северной Буковины, а затем послала войска вглубь территории СССР, в результате чего оказалась в состоянии войны со всеми крупнейшими державами «Сообщества Объединённых Наций». Ион Антонеску характеризуется как румынский государственный и военный деятель, маршал, премьер-министр Румынии в 1940–1944 гг., который, вступив в войну на стороне нацистской Германии, преследовал цель: возврат Бессарабии и Буковины». Ни в одном из учебников не упомянуто о взятии Берлина войсками Красной Армии, хотя ключевые события Второй мировой войны включают сражения в Северной Африке, высадку в Нормандии и т.д.

Некоторые официальные политики продолжили курс на десоветизацию памяти и формирование образа исторического «врага» в лице России посредством обращения к событиям Второй мировой войны. Например, и.о. Президента М. Гимпу отказался присутствовать на параде Победы в Москве, в дальнейшем издал указ «О провозглашении 28 июня 1940 года днём советской оккупации»¹¹⁹, который предусматривал отказ от проведения культурно-развлекательных мероприятий и возложение цветов к могилам, памятникам и мемориалам жертв советской оккупации и коммунистического режима¹²⁰. По этому случаю перед Домом правительства был установлен памятный камень, открытый 28 июня 2010 года¹²¹. Апелляция к истории была призвана обеспечить общественную

¹¹⁸ Яценюк: в 1941 году СССР напал на Германию и Украину. 07.01.2015. <https://www.youtube.com/watch?v=fUFx6ISXQEY>

¹¹⁹ Указ Михая Гимпу о провозглашении 28 июня 1940 года днем Советской оккупации вступил в силу. Режим доступа: http://ru.publika.md/ukaz-mikhaya-gimpu-o-provozglashenii-28-iyunya-1940-goda-dnem-sovetskoy-okkupacii-vstupil-v-silu_24771.html (Обращение 15.02.2017).

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Недовольный житель Кишинева требует сноса камня, установленного перед зданием правительства. Режим доступа: <http://enews.md/news/view/6456/> (Обращение 18.02.2017).

поддержку в давлении на Россию в требовании вывода российских войск из Приднестровья. Бурная общественная реакция на действия и.о. Президента в конечном счёте привела к признанию этого указа неконституционным, по решению КС Молдовы¹²². Тогда летом 2012 г. Либеральная партия (возглавляемая М. Гимпу) зарегистрировала в парламенте законодательную инициативу, касающуюся осуждения тоталитарного коммунистического режима и запрета коммунистической символики¹²³. Как и в Украине, в Молдове есть левые политические силы, которые отстаивают советские интерпретации Второй мировой. В частности, президент Молдовы И. Додон возглавил марш Победы 9 мая и раскритиковал решение молдавских властей о праздновании дня Европы в этот день¹²⁴.

При всех различиях между Молдовой и Украиной в официальном дискурсе обеих стран Второй мировой войны доминирует восприятие России (СССР) в качестве «врага», принесшего их народам горе и страдание.

Белорусский дискурс Второй мировой войны

Великая Отечественная война остается в центре внимания белорусской исторической науки и политики памяти. Сохранение трактовки войны как одного из ключевых исторических событий Беларуси происходит в близком к российскому смысловому варианту. Вместе с тем, после 2014 года некоторые изменения претерпела символика дня Победы, праздника, имеющего традиционно широкий размах в Беларуси. Начиная с 2015 года, официальным символом дня Победы стала «белорусская ленточка», раскрашенная в цвета национального флага Беларуси. Она призвана вытеснить георгиевскую ленточку, которая ассоциируется с пророссийскими силами в Украине¹²⁵.

В целом, тема Великой Отечественной войны, «партизанщины», как и в России, является ключевой в области формирования общей идентичности населения страны и важным инструментом презентации государства на международной арене. В зависимости от текущего политического курса А. Лукашенко использует обращение к теме Второй мировой в разных контекстах. В 2018 году в торжественной речи по случаю дня Победы А. Лукашенко акцентировал внимание на современных конфликтах и попытках приватизации Победы¹²⁶.

В речи 9 мая 2019 года А. Лукашенко заявил об общности белорусов и представителей европейских стран, указав при этом на опасные для Беларуси тенденции, исходящие от Европы: «В рядах белорусского сопротивления

¹²² КС Молдавии: День советской оккупации – неконституционный. Режим доступа: http://www.rbc.ru/spb_sz/16/09/2016/57dc09599a79476e9570d9f0 (Обращение 17.02.2017).

¹²³ Опрос eNews: Нужен ли Молдове закон об осуждении тоталитарного коммунистического режима? Режим доступа: <http://enews.md/articles/view/2576/> (Обращение 17.02.2017).

¹²⁴ Додон раскритиковал решение парламента объявить 9 мая Днем Европы <https://ria.ru/20180504/1519940441.html>

¹²⁵ Плотников Д. Изменение «политики памяти» в государствах-союзниках России на постсоветском пространстве после 2014 года <http://press.psu.ru/index.php/polit/article/view/1555>

¹²⁶ Выступление Президента Беларуси на церемонии возложения венков к монументу Победы 9 мая 2018 года <https://www.sb.by/articles/vystuplenie-prezidenta-belarusi-na-tseremonii-vozlozheniya-venkov-k-monumentu-pobedy-9-maya-2018-god.html>

сражались тысячи антифашистов из европейских государств: Польши, Чехии, Словакии, Австрии, Франции, Италии и даже Германии. К сожалению, в Европе сегодня такого единства нет. Идет усиление военного присутствия на наших рубежах»¹²⁷. Тема угроз, исходящих от Европы, поднималась А.Лукашенко и в речи 9 мая 2015 года: «Вновь торжествует не сила права, а право силы. Вновь рвутся снаряды, полыхают пожары и гибнут люди. И мир, и Европа приближаются к опасной черте. И сейчас, как никогда, важно помнить уроки Великой Отечественной»¹²⁸. Таким образом, белорусский опыт обращения к событиям Второй мировой демонстрирует схожий с российским, где в качестве «врага» признается «коллективный Запад». В дискуссиях же с российским президентом А.Лукашенко, обращаясь к теме Великой Отечественной войны стремится создать образ «друга» и «братского народа» в лице Беларуси, который «вместе (с русскими–прим. авт.) воевал с фашизмом»¹²⁹ и поэтому заслуживает экономических преференций.

Руководство Беларуси использует «воспоминания» о Великой Отечественной войне как инструмент «культивирования» угроз со стороны «Запада», а следовательно, сплочения населения вокруг единственного лидера в лице А.Лукашенко, который педалирует тему «военного братства» для требования преференций от России. Для Белорусского дискурса характерно более аккуратное обращение с темой УПА и акцентирование внимания на белорусской «партизанщине». Точно так же, как и в России, Великая Отечественная война предстает в качестве ключевой темы воспитания патриотизма и любви к Отечеству, пронизывая всю систему воспитания (школьные занятия, СМИ, кинофильмы в соответствующем ракурсе).

Вторая мировая война в восприятии российского общества

Со стороны может показаться, что российское общество едино в восприятии и оценке опыта Второй мировой войны. Это упрощенное представление. Темы войны, ее опыта, памяти, политики, репрезентации вызывает острые разногласия и споры в России.

Это верно, что «ни одна серьезная политическая сила в России не ставит под сомнение значение памяти о войне в отличие, например, от Украины, где оценка событий Второй мировой войны является предметом

¹²⁷ Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на церемонии возложения венков к монументу Победы по случаю 74-й годовщины Великой Победы 9 мая 2019 года <https://www.belta.by/president/view/vystuplenie-prezidenta-belarusi-na-tseremonii-vozlozheniya-venkov-k-monumentu-pobedy-9-maja-2019-goda-346720-2019/>

¹²⁸ Выступление Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко на параде войск Минского гарнизона в ознаменование 70-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-prezidenta-respubliki-belarusi-na-parade-vojsk-minskogo-garnizona-v-oznamenovanie-70-11364/

¹²⁹ Лукашенко публично поспорил с Путиным: «Вроде воевали против Германии вместе». Белорусский лидер потребовал снизить цену на газ. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.mk.ru%2Fpolitics%2F2018%2F12%2F06%2Flukashenko-publichno-posporil-s-putiny-m-vrode-voevali-protiv-germanii-vmeste.html>

острых споров» (Малинова 2015: 89-90). Как указывает О.Ю.Малинова, обращение к теме Великой Отечественной войны правящими элитами использовалось «для борьбы с политическими противниками. Ельцин и его окружение охотно взяли на вооружение выражение «красно-коричневые», родившееся в «демократическом» дискурсе начала 1990-х гг.» (Малинова 2015: 94). Изменение политического режима в России в 2000-е годы, активизация на международной арене актуализировала популяризацию героического представления о прошлом, стержневой темой которой стала Великая Отечественная война. Возрождение торжественных военных парадов с акцентом на демонстрацию новейшей военной техники и педалирование войны в киноиндустрии призваны подчеркнуть некую связь прошлого и настоящего (например, фильмы «Мы из будущего» «Мы из будущего-2», «Туман» построены на том, что современные молодые люди попадают в гущу военных действий Второй мировой).

При этом уже в этих фильмах есть негативный образ некоего бандеровца-националиста. Российско-украинский конфликт и усилия Москвы в области создания Евразийского союза несколько изменили акцент в восприятии Великой Отечественной войны в российском кинематографе. В большей степени стали вспоминаться события войны, связанные с боевой дружбой русского и казахского народов. Например, в 2016 году вышел фильм о «28 панфиловцах»¹³⁰, солдатах, набранных преимущественно из регионов Центральной Азии, прославившихся при обороне Москвы в 1941 году. Одна из центральных сцен фильма – диалог русского и казаха в окопе при отражении атаки немецких танков¹³¹. После объединения Крыма и России в кинотеатрах демонстрировался фильм «Битва за Севастополь»¹³².

Российская пресса часто обращает внимание на искажение истории, в частности подверглась критике установленная в Лондоне скульптура «Союзники», где изображены Рузвельт и Черчилль, но нет Сталина¹³³. (Хотя трудно представить, как можно было установить в Лондоне памятник Сталину). Когда 3 июля 2009 года Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию «Объединение разделенной Европы: защита прав человека и гражданских свобод в 21-м веке в регионе ОБСЕ», в которой осуждаются сталинизм и нацизм как режимы, чертами которых стали геноцид и преступления против человечности, российская делегация назвала резолюцию «надругательством над историей»¹³⁴.

¹³⁰ 28 Панфиловцев <https://www.kinopoisk.ru/film/764465/>

¹³¹ Русский и казах / разговор в окопе <https://yandex.ru/search/?text=русский%20и%20казак%20в%20окопе&lr=50&clid=9582#/video/wiz?filmId=4444109672218797389>

¹³² Битва за Севастополь <https://www.iv.ru/watch/127031>

¹³³ «Союзники» стёрли СССР и подвиг Русского народа из исторической памяти <http://www.pravda-tv.ru/2013/02/22/22491/soyuzniki-styorli-sssr-i-podvig-russkogo-naroda-iz-istoricheskoy-pamyati>

¹³⁴ ОБСЕ приняла резолюцию против сталинизма и нацизма <https://www.kommersant.ru/doc/1198402>

В противовес такой политике в 2009 году в России при Президенте РФ была создана комиссия «по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России»¹³⁵. Комиссия была создана на волне неприятных для России заявлений в СНГ, вроде поддержки Виктором Ющенко героев Украинской повстанческой армии, и была ликвидирована в 2012 году¹³⁶. Председателем комиссии был С.Нарышкин, экс-спикер Государственной Думы. На заседании комиссии С.Нарышкин заявлял о том, что «России как историческому наследнику Советского Союза провокационно навязывается вина за события Второй мировой войны и тем самым создаётся база для предъявления претензий нашей стране: политических, финансовых, территориальных»¹³⁷. С.Нарышкин подчеркнул, что «целью ревизии истории Второй мировой войны является пересмотр её геополитических итогов»¹³⁸.

В период президентства Д.А. Медведева делалась ставка на улучшение отношений России со странами Европы и США, в праздновании дня Победы в Москве в 2010 году принимали участие не только иностранные лидеры, но и войска союзников (Польши, Украины, США, Великобритании и Франции¹³⁹). Министры обороны России и Германии в 2011 году инициировали поиск останков погибших солдат, павших в боях за Ленинград. Работа немецких и российских военных освещалась на федеральных каналах¹⁴⁰ в России, что соотносилось с «преодолением прошлого» и способствовало установлению особых отношений РФ и ФРГ. Даже в период обострения российско-украинского кризиса, летом 2014 года В.Путин принял участие в праздновании круглой даты открытия второго фронта в Нормандии (именно там был сформирован «нормандский формат» для урегулирования украинского конфликта). В 2015 году Россия и Франция выпустили совместный документальный фильм «Нормандия-Неман. Монолог»¹⁴¹ о совместной борьбе с фашизмом в годы Второй мировой войны (ветеранах французской эскадрильи, воевавшей на Восточном фронте на стороне СССР и ставшей символом советско-французской дружбы в послевоенные годы).

¹³⁵ Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. N 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» 20 мая 2009 г. // Российская газета – Федеральный выпуск № 89(4913) <https://rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html>

¹³⁶ Кремль прекратил борьбу с фальсификациями <https://republic.ru/posts/21636>

¹³⁷ Заседание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России <http://www.kremlin.ru/events/administration/5336>

¹³⁸ Заседание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России <http://www.kremlin.ru/events/administration/5336>

¹³⁹ Иностранный контингент 9 мая по Красной площади пройдут войска союзников <https://lenta.ru/articles/2010/05/05/guests/>

¹⁴⁰ Российско-немецкий поисковый отряд занимается поиском солдат, погибших во время Второй мировой https://www.itv.ru/news/2011-07-28/118705-rossiysko_nemetskiy_poiskovyy_otryad_zanimaetsya_poiskom_soldat_pogibshih_vo_vremya_vtoroy_mirovoy

¹⁴¹ Нормандия-Неман. Монолог <https://www.kinopoisk.ru/film/normandiya-neman-monolog-2015-931678/>

О событиях Великой Отечественной войны под эгидой «Российского военно-исторического общества» и Министерства культуры был выпущен фильм под названием «Великая война» в 2010–2012 годах в количестве 18 серий. Работа поисковых отрядов, в том числе и международных, открытие архивов о событиях Великой Отечественной и Первой мировой, установление имен погибших солдат — кропотливая и не слишком заметная для широких масс работа специалистов придается публичной огласке обычно в период памятных дат.

Обострение взаимоотношений между Россией и странами ЕС вследствие украинского конфликта отразилось, в том числе, на конструировании прошлого в России. В 2014 году в России официальные власти акцентировали внимание на 70-летию освобождения Крыма. Например, приветственное слово к участникам военно-исторической конференции «Крым в истории России: к 70-летию Освобождения 1944–2014» было со стороны В.Матвиенко (спикера Совета Федерации), С.Шойгу (министра обороны), С.Нарышкина (Председателя Государственной Думы)¹⁴², в которых спикеры проводили параллели между 1944 и 2014 годами.

В 2019 году в России появился телеканал «Победа»¹⁴³, всецело посвященный Великой Отечественной войне. УПА в российской официальной интерпретации воспринимается в качестве движения, связанного с фашизмом. Глава МИД России С.Лавров назвал руководителей УПА «пособниками нацистского диктатора Адольфа Гитлера»¹⁴⁴. Накануне присоединения Крыма к России Министерство обороны рассекретило документы о «зверствах бандеровцев в годы Великой Отечественной войны»¹⁴⁵. В.Путин, обращаясь к политической элите в связи с присоединением Крыма, отметил, что «Крым никогда не будет бандеровским»¹⁴⁶, таким образом, обозначив Россию в качестве заступницы населения Крыма от «профашистских» движений. Так опыт Второй мировой войны был активирован для легитимации внешнеполитического акта.

Репрезентационные технологии были дополнены нормативно-правовыми мерами. В 2012 году была введена административная ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской символики (статья 20.3 КоАП). С 2012 года количество административных дел увеличилось в девять раз — с 238 до 2063 в 2017 году¹⁴⁷. В России в 2014 году была введена

¹⁴² Крым в истории России: к 70 летию Освобождения 1944-2014 http://encyclopedia.mil.ru/files/morf/Krime_konferencia_2014.pdf

¹⁴³ В России появился телеканал «Победа», посвященный войне https://www.znak.com/2019-04-09/v_rossii_royavilsya_telekanal_pobeda_posvyachennyu_voynе

¹⁴⁴ “Пособники Гитлера”: Лавров сделал возмутительное заявление о Бандере и Шухевиче <https://www.obozrevatel.com/russia/posobniki-gitlera-lavrov-sdelal-vozmutilnoe-zayavlenie-o-bandere-i-shuheviche.htm>

¹⁴⁵ Минобороны рассекретило архивы о зверствах бандеровцев в годы войны <https://www.tvc.ru/news/show/id/36086>

¹⁴⁶ Путин: Крым никогда не будет бандеровским <https://www.youtube.com/watch?v=Im357oBaf7g>

¹⁴⁷ Как в России судят за «фальсификацию истории»: доклад «Агоры» <https://meduza.io/feature/2018/05/10/kak-v-rossii-sudyat-za-falsifikatsiyu-istorii-doklad-agory>

уголовная ответственность за «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично»¹⁴⁸.

В.Путин в 2019 году не участвовал в торжественных мероприятиях по случаю высадки англо-американских войск в Нормандии, как и другие представители постсоветских государств, потому что их не пригласили¹⁴⁹. В 2018 и 2019 годах Россия отказалась от приглашения глав иностранных государств на празднование Дня Победы в Москве¹⁵⁰. С.В.Лавров в обращении по случаю 70-летия победы указал: «Вызывают возмущение попытки фальсифицировать историю, уравнивать жертв и палачей, поднимать на щит нацистов и их приспешников. Цель таких действий, и об этом не раз говорил Президент России В.В.Путин, очевидна – спровоцировать историко-политические фобии, рассорить целые страны и народы в стремлении к односторонним геополитическим преимуществам и доминированию на мировой арене»¹⁵¹.

Международная конфликтность во взаимоотношениях России с США и рядом стран ЕС и юбилейный формат празднования Дня Победы в 2015 году привели к всплеску патриотических публикаций, направленных на борьбу с «фальсификацией итогов Второй мировой войны». Как пишет В.А.Кикнадзе, «США, страны Европейского союза и Украина стремятся извратить итоги Второй мировой войны, убрать из истории Великую Отечественную войну, подвиг советского народа, спасшего мир от фашизма, а Советский Союз (Российскую Федерацию) вместе с гитлеровской Германией посадить на скамью подсудимых истории, обвинив во всех бедах XX столетия. При этом попытки реабилитации фашизма и подмены послевоенных реалий ведут к разрушению всей системы современных международных отношений и, как следствие, к обострению борьбы за передел мира, в том числе и военными мерами» (Кикнадзе 2015). Схожие трактовки характерны для таких авторов, как Никифоров Ю.А. («Переосмысление» истории Великой Отечественной войны: фальсификация или просто другое мнение» (Никифоров Ю.А.2011)), Казаков А.В. «Фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной российской молодежи» (Казаков 2015:9) и др.

¹⁴⁸ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) УК РФ Статья 354.1. Реабилитация нацизма
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/be763c1b6a1402144cabfe17a0e2d602d4bb7598/

¹⁴⁹ Le Figaro (Франция): почему Путина не пригласили на празднование высадки союзников в Нормандии? <https://inosmi.ru/politic/20190606/245228525.html>

¹⁵⁰ Кто придет на День Победы в Россию из зарубежных лидеров <https://www.tvc.ru/news/show/id/159652>

¹⁵¹ Лавров С.В. Великая Победа – источник нашей национальной гордости <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1249>

В 2015 году на День Победы в Москву прибыли только главы МИД Италии и Франции. Великобританию представлял лишь внук У.Черчилля, а иностранный контингент, прошедший по Красной площади, имел совершенно иной состав (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Индия, Монголия, Сербия и Китай)¹⁵², что олицетворяет смещение интересов России на восток и конфликт со странами ЕС и США. Вместе с тем на встрече с Д.Трампом в Осаке в июне 2019 года В.Путин пригласил американского коллегу посетить Москву на празднование 75-летия победы в 2020 году¹⁵³, что свидетельствует о стремлении России нормализовать диалог с ведущими международными партнерами, используя общий исторический контекст. На празднование 75-летия Победы приглашен и Э.Макрон. В.Путин отметил важность событий, связанных с ВОВ, поскольку «мы должны сделать все, чтобы подобное не повторилось. А если мы придадим это забвению, то угроза масштабных конфликтов, она будет возрастать»¹⁵⁴. Таким образом, российское руководство подчеркивает значимость Второй мировой войны как события, память о котором призвана служить идее укрепления безопасности в современном мире. Иные трактовки Второй мировой воспринимаются как покушение на историческую справедливость и подвергаются критике. Победа СССР над нацистской Германией воспринимается как один из ключевых исторических стержней, обуславливающих ведущую роль России в современных международных делах. Представители Российских исторического и военно-исторического обществ, сотрудники НИИ (военной истории) Военной академии Генштаба, близкие к официальным органам власти, в 2019 году призывали усилить информационную работу, «доказывающую», что ключевой вклад в разгром нацистской Германии внес СССР, а не союзники¹⁵⁵. Это дало свой результат: порядка 70% россиян считают, что Советский Союз победил в войне исключительно собственными усилиями, без помощи союзников.

Внутриполитические тренды в области восприятия ВОВ в большей степени нацелены на сплочение общественности перед лицом внешнего врага. Именно поэтому в российском обществе вместо песен «лишь бы не было войны» стала популярна фраза «можем повторить», которая воспринимается рядом интеллектуалов как позорящая память миллионов погибших¹⁵⁶. Данные

¹⁵² Путин встречает иностранные делегации, прибывшие на парад Победы <https://ria.ru/20150509/1063503813.html>

¹⁵³ Ткаченко К. Путин пригласил Трампа на празднование 75-летия Победы 28 ИЮНЯ 2019 https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.rbc.ru%2Fpolitics%2F28%2F06%2F2019%2F5d15d14b9a79479ff263278b&utm_referrer=https%3A%2F%2Fm.news.yandex.ru

¹⁵⁴ «Мир взрывоопасен», – Путин призвал не забывать о Великой Отечественной войне и Дне Победы https://www.rusdialog.ru/russia/181142_1561824981

¹⁵⁵ «Нужно усилить пропаганду». Историков призвали идти на конфронтацию с Западом по теме Второй мировой войны https://www.znak.com/2019-06-04/istorikov_prizvali_idti_na_konfrontaciyu_s_zapadom_po_teme_vtoroy_mirovoy_voyny?fbclid=IwAR3ZI_bLwywwdJPxMeYgiGYnCMcOSBTVoeIlgS0B2UzNrcej2acjqzoq-lsw

¹⁵⁶ Кого русские предупреждают своим «Можем повторить!» <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fpolitics%2F2018%2F10%2F30%2F948507.html&d=1>

противоречия стали следствием развернувшейся государственной пропаганды темы Великой Отечественной войны в «ура-патриотических» тонах.

Часть российской общественности недовольна повсеместным использованием темы Второй мировой войны для легитимации правящего режима. Так, С.Белковский в эфире программы «Эхо Москвы» прокомментировал восприятие Дня Победы в современной России: «В глаза бросается культ войны, который сформировался вокруг Дня Победы. Праздник, который символизирует конец войны и начало мира, сейчас активно эксплуатируется для навязывания той самой злосчастной реваншистской риторики»¹⁵⁷. Актер М.Виторган призвал отказаться от празднования дня победы в милитаризованном формате «с плясками и танчиками», переименовав этот праздник в «день тишины»¹⁵⁸. Критика действий российских властей относительно использования Дня Победы как «основы сакрального государственного мифа» вылилась в появление нового термина «Победобесие» и одноименного сайта¹⁵⁹. Акцентирование внимания на патриотической риторике в описании событий Второй мировой войны сказалось и на настроениях общественности.

В России существует несколько политик памяти о Второй мировой войне, прежде всего Великой Отечественной. Во-первых, память о Великой Отечественной войне используется для формирования «духовных скреп» российского народа, его величия, гордости и сплочения перед политическим руководством в минуты опасностей. Данные трактовки Второй мировой войны нацелены на внутреннюю аудиторию и представляют в качестве «врагов» коварный Запад и его сторонников (в том числе и внутри страны). «Воспоминания» о Войне используются для оправдания действий России в Крыму, вписывания истории Крыма в общероссийскую историю Великой Отечественной войны посредством конференций, фильмов и прочих инструментов, поддержанных на политическом уровне. Во-вторых, Вторая мировая война «вспоминается» руководством России в международном контексте, где эти «воспоминания» призваны показать значимость России в установлении мирового порядка и сохранении баланса сил. Сегодняшние оппоненты России записываются в «пособников» Гитлера (например, нынешние последователи УПА). На сравнение сегодняшней России и нацистской Германии как со стороны украинского или британского руководства¹⁶⁰ российский МИД отвечает «зеркально»¹⁶¹, обвиняя британцев в том, что их спортсмены осуществляли нацистское приветствие Гитлеру. В.Путин отмечал, что к истории нужно подходить комплексно, а не винить во всем СССР. Так, он пояснил, что Пакт Молотова-Риббентропа ничем особо не отличается от Мюнхенского соглашения,

¹⁵⁷ Время Белковского передача от 22.06.2019 <https://echo.msk.ru/programs/belkovskytime/2449853-echo/>;

¹⁵⁸ Виторган призвал отказаться от празднования Дня Победы <https://www.discred.ru/2019/05/10/vitorgan-prizval-otkazatsya-ot-prazdnovaniya-dnya-pobedy/>

¹⁵⁹ Победобесие <https://pobedobesie.info>

¹⁶⁰ Борис Джонсон сравнил Путина с Гитлером <https://www.svoboda.org/a/29113570.html>

¹⁶¹ Лавров напомнил Джонсону, как британцы играли с немцами футбол при Гитлере <https://www.kp.ru/online/news/3085958/>

а трагедию в Катыни следует рассматривать сквозь призму судьбы «русских солдат, попавших в польский плен в ходе войны 1919–1921 годов»¹⁶². Тема Второй мировой войны используется российским руководством для налаживания диалога со странами Европы (несмотря на то, что российско-украинский конфликт привел к тому, что ряд европейских лидеров публично сравнивали сегодняшнюю Россию и нацистскую Германию). Так, российское руководство стремится использовать «круглую» дату окончания войны в 2020 году как инструмент выхода из международной изоляции.

Вместе с тем невозможно игнорировать настроения части общества, что нельзя использовать память о Второй мировой войне для легитимации режима; что необходимо сосредоточить политику памяти в большей степени на потерях и страданиях, которые принесла война, нежели на победных реляциях.

Некоторые заключения

В канун столетия начала Первой мировой войны в России под эгидой «Российского военно-исторического общества» и Министерства культуры вышла серия документальных фильмов, посвященных этой войне¹⁶³, транслировавшихся на федеральных телеканалах. В этих фильмах Россия показывается жертвой европейских интриг. Трактовки Первой мировой войны, как и Второй, существенно различаются в России и Европе. В европейский странах, как указывает К.А.Пахалюк, «истории о героизме русских войск и вкладе России в победу Антанты вызывают неоднозначное восприятие. Вопрос здесь не столько в изначальной предвзятости к России, сколько в самом восприятии истории войны, которая в современном европейском дискурсе понимается, прежде всего, как трагедия» (Пахалюк 2017: 29).

В Азии, которая в статье затронута лишь отчасти, свое восприятие этих событий. Разное прочтение исторических событий приводит к недопониманию, включая даже символы. Например, в ноябре 2010 года, когда в Европе отмечался день Памяти, посвященный окончанию Первой мировой войны, британские дипломаты на встрече с китайскими коллегами прикрепили к пиджакам эмблему с изображением красного мака (европейского символа дани уважения погибшим в Первую мировую). В КНР образ красного мака воспринимается как напоминание об «опиумных войнах» XIX века, где Китай потерпел унижительное поражение от Великобритании. Разное «прочтение» символа красного мака вызвало некую напряженность в ходе переговоров, при этом Британская делегация отказалась снимать этот символ, поскольку как заявили дипломаты: «красные маки значат для нас очень много, и мы будем носить их все равно»¹⁶⁴.

¹⁶² Путин приравнял Мюнхенский сговор к пакту Молотова-Риббентропа <https://lenta.ru/news/2009/08/31/penman/>

¹⁶³ Первая мировая : 1-8 серии <https://yandex.ru/search/?clid=9582&text=первая%20мировая%20война%20документальный%20фильм%202014%20star%20media&l10n=ru&lr=50>

¹⁶⁴ Британия и КНР конфликтуют из-за красного мака <https://tengrinews.kz/europe/britaniya-i-ikn-konfliktuyut-iz-za-krasnogo-maka-68547/>

Абсолютное большинство исторических символов оказывается эмоционально нагруженными. Еще сложнее, когда к этому подключаются геополитические интересы. Маркус Эдерер определил мультилатерализм как представление идеи «всемирной международной демократии, когда страны принимают совместные решения и более сильные страны не навязывают свои правила остальным». На его взгляд, эти принципы «опираются на память о Второй мировой войне и ужасных преступлениях, совершенных Германией, которые противоречили всем человеческим ценностям и всем идеям мультилатерального мира»¹⁶⁵. На наш взгляд, такое представление об опыте мировых войн в полной мере соответствует потребностям политики идентичности и международной безопасности в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма М.; 2001.
2. Ачкасов В.А. Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности // Журнал социологии и национальной антропологии. 2015 Т. XVIII №2(79) С. 181-192.
3. Баранов Н.Н. Первая мировая война в популярной культуре памяти// Вестник Пермского университета. История. 2018. Выпуск 4 (43).
4. Биткова Т.Г. История и политика: Вторая мировая война в памяти современного румынского общества// Актуальные проблемы Европы. 2017.
5. Буневич Д.С. Историческая политика как интеллектуальный ресурс внешней политики Республики Польша в 2000-е годы // Интеллигенция и мир / Институт Европы РАН 2016 №2 С. 123-134.
6. Гигагури Д.И. Политика памяти как символический фактор легитимации внешней политики государства (на примере присоединения Крыма к России) //Россия в новом геополитическом измерении. СПб 2016. С.7-11).
7. Глебова И.И. В поисках утраченной войны: Первая мировая в российской истории и памяти// Россия и современный мир. 2014. №2. С.93-103.
8. Грибан О.Н. Трансформируя память: отражение Второй мировой войны в компьютерных играх// Педагогическое образование в России. 2017.
9. Данилов Д.А. Россия-ЕС-НАТО: выбор рациональной стратегии// Научно-аналитический вестник – ИЕ – РАН. 2019. №3.
10. Джонсон Б. Фактор Черчилля. Как один человек изменил историю. М.: Ко-Либри, 2015.
11. Ефременко Д.В. С небес на землю// Мир перемен. 2019. Режим доступа: <http://mirperemen.net/2019/07/s-nebes-na-zemlyu/>
12. Исторические сюжеты и методические доминанты в вопросах взаимоотношений России и Польши на страницах современных польских учебниках истории // Сибирский педагогический журнал. 2013. №1 С.114-119.
13. Историческая политика современной Польши и проблемы Второй мировой войны // Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн 2015. Воронеж. С.225-273.

¹⁶⁵ <http://www.eedialog.org/ru/2018/11/02/snob-konspekt-otkrytogo-intervyu-posla-evropejskogo-soyuza-v-rossii/>

14. История румын и всеобщая история. Новое время. // под ред. Н. Кикуша; И. Шарова; П. Чербушки и др. Кишинев. (2014). История румын и всеобщая история. Новое время. // под ред. Н. Кикуша; И. Шарова; П. Чербушки и др. Кишинев. 2014. С. 71.
15. История румын с древнейших времен до наших дней. (2002) Учебник Драгнев Д., Драгнев Е., Мискеева В. Кишинев. 2002
16. Казаков А.В. Фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной российской молодежи // Власть 2015 №5 С.8-13. – р <https://cyberleninka.ru/article/n/falsifikatsiya-istorii-i-itogov-velikoy-otechestvennoy-voyny-kak-napravlenie-destruktivnogo-vozdeystviya-na-soznanie-sovremennoy-1>
17. Касьянов Г. Единый учебник истории ЕС и своя правда Восточной Европы. Режим доступа: <http://www.eedialog.org/ru/2019/06/22/edinyj-uchebnik-istorii-es-i-svoya-pravda-vostochnoj-evropy/>
18. Касьянов Г. Украина и соседи: историческая политика. 1987-2018. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 631.
19. Кикнадзе В.Г. История Второй мировой войны: противодействие попыткам ее фальсификации и искажения в ущерб международной безопасности Вестник МГИМО. 2015.
20. Кожушко Ю.Н. Структура праздничных ритуалов и символика празднования дня Победы в странах Средней Азии в 2005-2015 гг. Scitnse time. №1. (37). Магнитогорск. С.197-206.
21. Ластовский А.Л. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой// Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009.
22. Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю.Малинова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. — 207 с.
23. Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа// Полития. 2017. №4. С.3-22.
24. Мачь М. В лабиринте памяти: Проработка прошлого в посткоммунистической Румынии // Omega. – М., 2015. – 16.11. – Режим доступа: <https://www.omg.md/index.php?newsid=11337>
25. Миллер А.И. Историческая политика и ее особенности в Польше, Украине и России // Отечественные записки №5 М. 2008 С. 66-75
26. Миллер А.И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. №1 2016 М. С.111-121.
27. Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. М.: Минувшее, 2005.
28. Национальные истории на постсоветском пространстве. – П/. Под ред. Ф. Бомсдорфа и Г.Бордюгова. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. 372 с.
29. Никифоров Ю.А. «Переосмысление» истории Великой Отечественной войны: фальсификация или просто другое мнение// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011.
30. Пахалюк К.А. Первая мировая война в контексте культурного измерения внешней политики современной России // Вестник Пермского университета. Политология 2017 №1 С.17-32.

31. Плеханов А.А. Историческая политика в государственном дискурсе Украины в постсоветский период // Вестник Пермского научного центра УРО РАН 2016 №5 С.68-76.
32. Плотников Д. С. Изменение «политики памяти» в государствах- союзниках России на постсоветском пространстве после 2014 года// Вестник Пермского университета. Политология. 2018 №1 С. 92 -107.
33. Плотников Д.С. Конструирование исторического прошлого в государствах Центральной Азии в контексте выстраивания взаимоотношений с Россией на современном этапе. Вестник Политология №2. 2016. С. 155-167.
34. Политика памяти в России, странах ЕС и государствах постсоветского пространства: типология, конфликтный потенциал, динамика трансформации под ред Миллера А.И., Ефременко Д.В., Малинова О.Ю и др. // Методические вопросы изучения политики памяти М. 2018. С. 167-195.
35. Пономарева Е.Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Научно-аналитический журнал обозреватель 2016 №5 М. С.5-20.
36. Сенинский А.С., Сенинская Е.С. Вторая мировая война в исторической памяти России и Запада// Уральский исторический Вестник. №3 (24). 2009.
37. Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др., – М., 2014. – Вып. 2: Споры о прошлом как проектирование будущего. – 382 с.
38. Фадеева Л.А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность. М.: Новый Хронограф, 2012.
39. Фадеева Л.А., Плотников Д.С. Проблемная европейская идентичность Молдовы. Бои за историю// Современная Европа. 2017. №6
40. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век. 1914-1991. М.: Издательство «Независимая газета». 632 с.
41. Шадурский В.Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого руды факультета международных отношений: науч. сборник. – Вып. 5. – Минск, 2014. — 160 с.
42. Яхшиян О.Ю. Историческая политика на Украине в президентство В.А.Ющенко // Научно-аналитический журнал обозреватель М. 2016 №10 (321) С.62-73 <https://elibrary.ru/item.asp?id=26739895>
43. Bernhard M., Kubik J. (eds.) Twenty Years after Communism: The Politics of Memory and Commemoration. — Oxford: Oxford University Press. 2014.
44. Clarke, I.F. 1997. The Great War with Germany, 1890–1914: fictions and fantasies of the war-to-come. Liverpool: Liverpool University Press.
45. Dreyer Nicolas. Genocide, Holodomor and Holocaust Discourse as Echo of Historical Injury and as Rhetorical Radicalization in the Russian-Ukrainian Conflict of 2013–18// Journal of Genocide Research.. 2018, VOL. 20, NO. 4, 545–564.
46. Ferguson, Niall. 1998. The pity of war. London: Allen Lane. Green, Andrew. 2003.
47. Lukacs, John. 1977. The last European war. London: Routledge & Kegan Paul.
48. Tomlinson, H.M. 1930. All our yesterdays. London: Harper and Brothers.
49. Mälksoo, Maria A. Baltic Struggle for a «European Memory»: The Militant Mnemopolitics of The Soviet Story// Journal of Genocide Research. 2018. Vol.4 N.4
49. MacDonald David B. Identity Politics in the Age of Genocide. The Holocaust and Historical Representation. L.-N.Y.: Routledge, 2008

50. Remembering the Second World War/ Ed.by Patrick Finney. L.: Routledge. 2017
51. Rév István. Liberty Square, Budapest: How Hungary Won the Second World War// Journal of Genocide Research. 2018. Vol.20. N4. 607–623
52. Strachan Hew. The First World War as a Global War// First World War Studies. 2010. Vol. 1. N1. 3-14
53. Sharples, Caroline,, Jensen, Olaf. Britain and Holocaust: Remembering and Representing War and Genocide. L.: Palgrave Macmillan, 2013